

Avrasya İncelemeleri Dergisi (AVİD), I/1 (2012), 241-274.

Феномен этнического самосознания Кумыкского народа

Магомед-Расул Ибрагимов*

Резюме

В статье проанализирована эволюция этнического сознания одного из тюркских народов Дагестана и Северного Кавказа – кумыков от раннего средневековья вплоть до начала XX в. Становление и развитие этнического самосознания кумыков было вызвано внутренними социально-культурными и этнополитическими преобразованиями наряду с его историческим контекстом. Средневековый эндоэтноним «Cumuq» («къумукъ», русское наименование «кумык»), бытовавший среди различных локальных групп кумыков, лег в основу экзоэтнонима (внешнего названия) известного многим соседним народам. Феномен этнического самосознания кумыков заключается в раннем появлении (что зафиксировано в средневековых письменных источниках – арабоязычных и тюркоязычных) и сохранении его в неизменном виде до настоящего времени. Этническая самоидентификация кумыков не была результатом советской национальной политики, как это пытаются представить некоторые авторы.

Ключевые слова: Тюрки Дагестана, этническое самосознание кумыков, этноконфессиональные и социально-политические факторы, уровни этноидентификации.

* Заместитель директора по научной работе Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, доцент исторического факультета Дагестанского государственного университета, кандидат исторических наук.

Kumuk Halkının Etnik Bilinç Fenomeni

Özet

Makalede Dağıstan ve Kuzey Kafkasya'nın en eski Türk halklarından olan erken ortaçağ döneminden itibaren XX. Yüzyılın başlangıcına kadar devam etmiş Kumukların etnik kimlik bilincinin gelişmesi süreci incelenmiştir. Kumukların etnik anlamda kendini tanıma sürecinin oluşumu ve gelişimi tarihi bağlamda sosyo-kültürel ve etnik-politik gelişmelerle ilgili olmuştur. Bir Ortaçağ ednoetnonimi olarak «Cumuq» («Kumuk», Rusça «кумык») tanımlaması lokal Kumuk grupları arasında oluşurken çok sayıda komşu halk tarafından söz konusu ekzoenonimin (dış tanımlama) de temelini oluşturmuştur. Bir etnik tanımlama olarak Kumuk kavramı Ortaçağ dönemine ait Türk ve Arap kaynaklarında geçmektedir ve bugün de aynı şekilde kullanılmaktadır. Etnik anlamda bir kendini tanımlama kavramı olarak "Kumuk" kavramı, bazı yazarların yazdıkları gibi, Sovyet milliyetler politikasının bir sonucu olarak ortaya çıkmamıştır.

Anahtar Kelimeler: Dağıstan Türkleri, Kumuk etnik kimliği, etnik dini ve sosyo-politik faktörler, etnik kimlik düzeyi.

The Phenomenon of Ethnic Identity Kumyk People

Abstract

The article analyzes the evolution of the ethnic consciousness of one of the Turkic peoples of Dagestan and the North Caucasus - Kumyks from the early Middle Ages until the beginning of XXth century. The formation and development of ethnic identity Kumyks was caused by internal socio-cultural and ethno-political transformations, along with its historical context. Medieval endoetnonim "Sumuq" ("kumuk" Russian name "kumyk"), common among the different local groups Kumyks formed the basis ekzoetnonima (external names) known to many neighboring nations. The phenomenon of ethnic identity Kumyks is early appearance (as recorded in medieval written sources - Arabic and Turkic) and keeping it intact to this day. Ethnic identity Kumyks not the result of Soviet nationality policy, as some authors are trying to present.

Keywords: Turks Dagestan, Kumyk ethnic identity, ethnic and religious and socio-political factors, the levels of etnoidentification.

Зарождение этнического самосознания кумыков

Интенсивное развитие межкультурных контактов кумыков[1], издревле обитавших в предгорьях Северного Кавказа и Прикаспийского Дагестана

1 Кумыки – один из коренных народов Республики Дагестан, насчитывающий по данным всероссийской переписи населения 503,1 тыс. человек в РФ, из них 431,7 тыс. человек в РД, что составляет 15% (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm). Самоназвание – *къумукъ, къумукълар* (С. Ш. Гаджиева *Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая.* Махачкала, 2000, с. 7); от этого эндоэтнонима происходит русское и ногайское – кумык, чеченское – гъумки; у горских народов Дагестана экзоэтноним кумыков передается словами «жители речных долин, равнин»: по аварски – лъарагIал, по даргински – *диркъаланти,* по лакски – *арнисса.* Этимология этнонима кумык объясняется учеными по-разному, в том числе: от слов «гунн» (название племени), «кум» (песок), «кув» (лебедь, предположительно бывший племенным тотемом) и т.д.

Кумыки относятся к древнейшему на Северном Кавказе каспийскому антропологичес кому типу большой европеоидной расы с примесью кавказского типа в некоторых группах. Говорят на кумыкском языке, который является одним из старописьменных литературных языков Дагестана. Он входит в кыпчакскую подгруппу тюркских языков (Н. А. Баскаков *Тюркские языки.* Москва, 1960), однако в нем обнаруживаются более древние элементы языка гуннов (IV в. н. э.), булгар, хазар (V – X вв.) и огузов (XI – XII вв.), свидетельствующие о том, что кумыкский народ является одним из исторических преемников этих этносов (К. Алиев «Кумыки: этногенез и этническая история», *Кумыкский энциклопедический словарь.* Махачкала, 2009, с. 81-86). Кумыкский язык имеет следующие диалекты: буйнакский, кайтагский, подгорный, хасавюртовский и терский, последний представлен также на территории Чечни, Ингушетии и Осетии. Литературный язык сложился на основе хасавюртовского и буйнакского диалектов, и северокавказского (кумыкского) варианта литературного языка тюрки, который использовался в XV – первой трети XX в. многими народами Северного Кавказа и Дагестана в качестве основного средства письменного общения и литературного творчества наряду с арабским (Г.-Р. Гусейнов «Кумыкский язык», *Кумыкский энциклопедический словарь.* Махачкала, 2009, с. 102). Родным считают язык своей национальности 99% кумыков (по переписи 2002 г.): кумыки, указавшие владение родным кумыкским языком насчитывают 409 тыс. человек или 96,8% всех кумыков РФ. Распространен также русский язык, которым свободно владеет 91% кумыков (Национальный состав и владение языками, гражданство. Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 4). Москва 2004, с. 22, 126).

от Терека до Дербента на одном из ветвей Великого шелкового пути, наряду с ранней государственностью, способствовали их ранней этнической самоидентификации.

Исследование этапов эволюции этнического сознания кумыков от раннего средневековья до начала XX в. позволило установить, что их этническая самоидентификация появляется вместе с первыми экзоэтнонимами (восходящими к их самоназванию – *«Cumuq», «къумукъ»),* которыми обозначали предков кумыков в средневековых письменных источниках. Последующие изменения этнического самосознания кумыков также были вызваны социально-культурными и этнополитическими преобразованиями внутри кумыкского общества, а также внешнеполитическими факторами.

Появление в сочинениях раннесредневековых авторов первых этнических названий племен (возможных предков некоторых современных народов Дагестана), фиксация ими существовавшего разнообразия этносов на территории Восточного Кавказа, на наш взгляд, косвенно свидетельствуют о ранних формах проявления их самоназвания.

Вначале обратимся к проблеме происхождения этнонима «кумыки», которой занимались многие исследователи. Наиболее распространенной гипотезой является кыпчакская или кимакская версия происхождения термина «кумыки». Согласно этой точки зрения «кумук … есть остаток Кам или Камак, от имени которого получили название и принадлежащие ему землм» (А.-К. Бакиханов)[2], «слова кумык, кумук и камак происходят из корня «кама» или «кума»» (Б. Чобан-заде)[3]. Эту гипотезу поддерживал и С.А. Токарев[4], а С.Ш. Гаджиева считала ее «более правильной»[5].

2 А.-К. Бакиханов *Гюлистан-и Ирам.* Баку 1991, с. 14.

3 Б. Чобан-заде "Предварительное сообщение о кумыкском наречии", *Известия общества обследования Азербайджана.* Баку 1926, № 1, с. 36.

4 С.А. Токарев Этнография народов СССР. Москва 1958, с. 229.

5 С. Ш. Гаджиева *Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая.* Махачкала 2000, с. 76.

Однако, при всем уважении к указанным выше известным ученым, следует отметить, что утверждения эти были бездоказательны. Поскольку «доказательства» основываются на сходстве звучания этнонимов.

Заслуживает внимания версия происхождения этого этнонима, высказанная Ю. Неметом и развернутая К. М. Алиевым, которые пришли к выводу о том, что «он и грамматически и семантически напрямую связан с тюркскими этнонимами гун, кун, гуннуг, кумук, кынык, куман, коман с основой (корнем) - гун, кам, ком, кум, кун со значениями *«человек», «племя»»*[6]. Не вызывает возражение и другое утверждение К. М. Алиева: «этноним кумыков этимологически состоит из двух частей: от основы (корня) кум + аффикс собирательно-множественного числа -к (ак, ок, ук) -и по происхождению является тюркским словом»[7].

Вместе с тем, представляется более аргументированной гипотеза Г.-Р. А.-К. Гусейнова, согласно которой «этноним кумыков в его современном звучании *(къумукъ)* имеет древнебулгарское происхождение от слова «къонмакъ» *(«селиться»)* и означает *«оседлый»*. Этот этноним отразился в названии ныне лакского села (Каз-и) Кумук и общества Гумик, известного с VII в. н.э., что и можно, в принципе, считать одним из первых упоминаний современного кумыкского экзоэтнонима на территории Дагестана»[8].

Уместно процитировать здесь и сведения С. М. Броневского о кумыках, который еще в начале XIX в. отмечал, что они «суть старожилые татары, поселившиеся на Кавказе в отдаленные времена и под названием кумыков и кази-кумыков составляли сильное колено, существовавшее до Тимур-Ленга»[9].

---

6 Gyula Nemeth *A hunok nyelve in Attiia es hunyjai*. Bp.1940, p. 10; К. М. Алиев *Дорогой тысячелетий: кумыки их этнородственные связи.* Махачкала. 2004. С. 32; К. М. Алиев *Кумыки. Имя, история, идентитет*. Махачкала 2011, с. 7.

7 К. М. Алиев *Кумыки. Имя, история, идентитет.* Махачкала, 2011, с. 7.

8 Г.-Р. Гусейнов *"Кумыки: протолингвоэтногенез", Кумыкский энциклопедический словарь.* Махачкала 2009, с. 81.

9 С. М. Броневский *Новейшие географические и исторические известия о Кавказе.* Ч. 2. Москва 1823, с. 190.

По вопросам времени появления этнонима «кумук» у исследователей больше единства. К. С. Кадыраджиев к первым упоминаниям этнонима «кумук» относит встречающееся в византийских источниках VII – VIII вв. название гунно-булгарского *«гуннуг-ундур» («племя гуннуг»)*[10]. Упомянутый выше К. М. Алиев также отмечает, что «этноним предков кумыков в искаженной армянской транскрипции *«хунк» (хун* + аффикс мн. ч. - к) впервые встречается в армянском историческом источнике VII века»[11]. Исследователи резонно считают, что гунно-булгарский этноним встречается в восточных географических сочинениях в искаженной арабской транскрипции «г.м.к.» («гумик»). Так, средневековые историки ал-Баладзури (IX в.) упоминает Гумик в качестве государственной единицы, на жителей которой после Хамзина (Гамри) напал арабский полководец Джаррах[12], Ибн-Русте (вторая пол. IX – нач. X в.) сообщает о замке под названием ал-Ал (Алал?)-ва-Гумик, который Ануширван передал царю Сарира[13], Ал-Истахри (первая пол. X в.), описывая Дербент как портовый город на Хазарском море, отмечает среди народов, стекающихся к нему, наряду с хазарами, и «гумик с севера»[14], а географ ал-Масуди упоминает располагавшееся в X в. здесь же по соседству подвластное хазарам княжество Гумик[15]. Образование это учеными изначально (еще с XIX в.) отождествлялось с кумыками, их этнополитическим образованием[16]. Эти данные письменных источников свидетельствуют о том, что этноним

10 К. С. Кадыраджиев *Проблемы сравнительно-исторического изучения кумыкского и тюркских языков.* Махачкала 1998, с. 355.

11 К. М. Алиев К*умыки. Имя, история, идентитет.* Махачкала 2011, с. 29.

12 Баладзори. *Книга завоевания стран.* Пер. П.К. Жузе. Баку 1927, с. 18-19.

13 А. Р. Шихсаидов, Т. М. Айтберов, Г. М.-Р. Оразаев *Дагестанские исторические сочинения.* Москва 1993, с. 48 прим. 63.

14 Н. К. Караулов “Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане”, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1901. Вып. 29, с. 15.

15 Масуди о Кавказе, В.Ф. Минорский *История Ширвана и Дербенда* X – XI вв. М., 1963, с. 203.

16 İslam Ansiklopedisi c. 6. İstanbul 1955, s. 986. См. К. М. Алиев *Кумыки. Имя, история, идентитет.* Махачкала 2011, с. 29.

гумик/кумук использовался также для обозначения страны и государства, т.е. как этнохороним и этнополитоним[17].

Во второй половине XI в. кумыки и их этноним упоминается в сельджукских источниках[18], а также у Махмуда Кашгарского, который в своем «Divânu Lügati›t-Türk» сообщает, что «кумук» – это название тюркского племени, и что это же имя носит и их князь, с которым он лично имел возможность пообщаться[19]. Это свидетельствует о том, что кумыки еще в XI в. под своим собственным именем становятся известны на исторической сцене[20].

С XIII в. в письменных источниках встречается форма экзоэтнонима, близкая к современному самоназванию кумыков – комук (qomuq), которая нашла отражение у Плано Карпини (1245 – 1247 гг.), упоминавшего их в числе племен, покоренных монголами наряду с команами и тарки[21], и позднее (в 1253 – 1255 гг.) – у Гильома Рубрука; он называет их команы капчат (кыпчак ?)[22].

В XIV в. термин «Гази Кумуклук» зафиксирован в труде историка Низам ад-Дина Шами, сопровождавшего в завоевательных походах знаменитого полководца Тимура. В 1396 г. он писал об «области Гази Кумуклук и войска Аухара» (по другому списку: «области кумыков

17 К. М. Алиев *Кумыки. Имя, история, идентитет.* Махачкала 2011, с. 31.

18 Akdeş Nimet Kurat **Peçenek Tarihi,** İstanbul 1937, s. 136-137; Osman Turan **Selçuklular Tarihi ve Türk - İslam Medeniyeti**, Ankara 1965, s. 106; Fahrettin Kırzıoğlu **Kıpçaklar**, Ankara 1992, s. 70; В. Ф. Минорский История Ширвана и Дагестана. Москва 1963, с. 131.

19 Kaşgarlı Mahmud **Divânu Lügati't-Türk** См.: Çetin PEKACAR "Kumuk Türkleri", **Yeni Türkiye -Türk Dünyası Özel Sayısı: II**, Sayı: 16, Yıl: 3, Temmuz-Ağustos 1997, s. 2062-2066.

20 К. М. Алиев *Кумыки. Имя, история, идентитет.* Махачкала 2011, с. 33.

21 Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. *Путешествие в Восточные страны.* Перевод А.И. Малеина. Москва 1957, с.57.

22 Там же, с. 112. См.: Г.-Р. А.-К. Гусейнов "Ғумиқ~ ғумуқ~ кумуқ средневековых источников: Опыт историко-этимологической и ареальной интерпретации", *Дагестанский востоковедческий сборник.* Махачкала 2008, с.146.

и войска аваров»)[23]. «Гази Кумуклук» как и «Гъази-Къумукъ» (Hazi-Q'umuq'), явно восходящие к самоназванию кумыков, в результате транслитерации через посредство русского языка приобрел форму Кази-Кумук (Kazi-Kumuk) или Каси-Кумук (Kazi-Kumuk), а затем и Кази-Кумух (ныне – Кумух). По местным преданиям и народной этимологии «Кази-Кумук» означает «святой Кумук». По авторской версии К. М. Алиева «казы-кумук» – это «хазар кумыки»[24]. Эта версия поддержана Г.-Р. А.-К. Гусейновым, который пишет, что встречающийся в документах вариант ойконима «Гъазкумукъ»[25]. прямо указывает на участие средневековых хазар в этногенезе кумыков, поскольку первая часть этого ойконима восходит к этнониму «хазар», т. е. «хазарские кумыки»[26].

В начале XV в. в форме «Комук», близкой к современному самоназванию этноса этноним кумыков впервые появляется и в османских (турецких) источниках, а с XVI в. кумыки упоминаются в них регулярно, в частности кумыкский шамхал именуется «Комук ве Кайтак хакими»[27], кроме того, в этих источниках становятся известными и их субэтнонимы: бойнак, борган, тюмен, кайтаг, казы-кайтаки/ак кайтаки (белые кайтаки) и др.[28]

Западноевропейские средневековые путешественники также фиксируют наличие этнонима «кумук» (как и «авар», «лакзи») на Северо-Восточном Кавказе; он упоминается и в источнике начала XV

23 В. Г. Тизенгаузен *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*. Т. II. Москва.-Ленинград 1941, с. 124; А.Р. Шихсаидов "Вопросы исторической географии Дагестана X – XIV вв. (Лакз, Гумик)", *Восточные источники по истории Дагестана.* Махачкала 1980, с. 7.

24 К. М. Алиев *Таргу-наме. Лексикон.* Махачкала 2001, с. 194.

25 Г. М.-Р. Оразаев *Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в.* Махачкала 2002, с. 317–319, 444.

26 Г.-Р. А.-К. Гусейнов "Ḡумиḳ~ ḡумуḳ~ ḳумуḳ средневековых источников: Опыт историко-этимологической и ареальной интерпретации", с. 148.

27 К. М. Алиев *Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия. Страницы родословной и жизнеописания властителей.* Махачкала 2006, с.27.

28 Подробнее см.: К. М. Алиев "Кумыки и их правители Шаухалы в османских (турецких) источниках XVI - перв. пол. XVII вв.", *Средневековые тюрко-татарские государства.* Вып. 2. Казань 2010, с. 115-122.

в. – труде Галонифонтибуса, который обратил внимание на то, что «они говорят на татарском (кумыкском – М.-Р.И.) языке»[29]. Здесь важно отсечь неуклюжие усилия некоторых современных авторов (напр., В. Г. Гаджиев и др.), которые пытаются отождествить упоминаемых здесь кумыков с лакцами, например, дают следующее весьма любопытное пояснение: «В рукописи Kumuh. Архиепископ Иоанн, вероятно, упоминает о ханстве Гумик в Дагестане, родовом доме лаков (казикумухов), т.е. об их столице Кумухе»[30]. Д. С. Кидирниязов также совершенно необоснованно относит его уже к одному из подразделений ак-ногаев на Кубани[31]. Впрочем, эти авторы уже подверглись критике в работе К. М. Алиева[32].

Этноним «кумук» (в форме, близкой к самоназванию), по справедливому замечанию С. М.-С. Алиева, впервые использован для обозначения своего этноса средневековым кумыкским поэтом XV в. Умму Камалом[33].

Распространение этнического самосознания кумыков

Со второй половины XVI в. упоминания о кумыках, об их стране чаще встречается в османских (турецких), русских, западноевропейских и др. письменных источниках: «Комук» у А. Дженкинсона (1561 г.), «владетель кумуков Великий Шавхал» в османском реестре 1578 г., горская землица (страна) «Кумуки» у Р. Биркина (1587 г.), «Кумыцкая земля» у воеводы

29 И. Галонифонтибус *Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Из сочинения «Книга познания мира»* / Перевод и публикация Л. Тарди. Баку 1979, с. 15.

30 Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. Махачкала 1992, с. 292.

31 Д. С. Кидирниязов *Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв.* Махачкала 1999, с. 68

32 К. М. Алиев *Кумыки. Имя, история, идентитет*. Махачкала, 2011, с. 43-44; см. также: М.-Р. Ибрагимов, Г. Оразаев “Отзыв на публикацию Н.Г. Волковой «Названия кумыков в кавказских языках» в журнале «Народы Дагестана. Этнос и политика», №4, 1994”, *Народы Дагестана.* № 1-2. 1996.

33 Хрестоматия по дореволюционной кумыкской литературе / Составители С. М.-С. Алиев и М.-Г.Д. Акаев. Махачкала 1980 (на кумыкском языке), с. 33, 35.

П. Головина, адаптированное русское звучание эндоэтнонима «къумукъ» (т.е. кумык) в «Житие» протопопа Аввакума (1675 г.) и др.[34]

В местной, широко известной исторической хронике рубежа XVI – XVII вв. «Дербенд-наме», автором которой является кумык Мухаммад Аваби Акташи, также упоминается «Страна кумуков», под которой подразумевается территория северных кумыков – Засулакская Кумыкия, расположенная между нижними течениями рек Терека и Сулака[35].

В первой трети XVII в. название кумыков в форме Komucken зафиксировано у немецкого поэта Пауля Флеминга, путешественника, возвращавшегося в 1638 г. из Персии «по землям дагестанских кумыков»[36].

Эти экзоэтнонимы и политонимы, восходящие к самоназванию кумыков (*«къумукъ»*), свидетельствуют о достаточной известности кумыкского этноса не только в местном, но в османском (турецком), русском[37] и западноевропейском общественном сознании XV – XVII вв.

Одной из причин относительно широкого распространения этнонима

34 Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Перевод с английского Ю. В. Готье. (Ленинград)., 1938, с. 201; Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. Махачкала, 1992, с. 61; К. М. Алиев "Османский (турецкий) реестр мусульманским владетелям Северо-Восточного Кавказа 1574 – 1586 гг.", *КНКО. Вести. Информационно-аналитический бюллетень Кумыкского научно-культурного общества.* Махачкала, 2006 – 2007. №12 – 14, с. 46; С. А. Белокуров *Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел.* Вып. 1-й. 1578–1613 гг. Москва, 1889, с. 33; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII века. Документы и материалы. Махачкала 1958, с. 34, 37, 55.

35 А. Р. Шихсаидов, Т. М. Айтберов, Г. М.-Р. Оразаев *Дагестанские исторические сочинения.* Москва 1993, с. 16, 43.

36 См.: К. Г. Ханмурзаев "Дагестанские мотивы в поэзии Пауля Флеминга", *Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки.* Махачкала 2004. Вып. 6, с. 31.

37 Г.-Р. Гусейнов *"Кумыки: протолингвоэтногенез", Кумыкский энциклопедический словарь.* Махачкала 2009, с. 42.

«кумык» на Северном Кавказе были кумыкские анклавы, расположенные здесь примерно с XVII – XVIII вв. (возможно, и с более раннего времени). Таковыми были значительная часть населения Карт-Джурта в Карачае, кизлярские кумыки на территории Северной Осетии (с. Кизляр, г. Моздок) и брагунские кумыки в Чечне (с. Брагуны, Виноградное, Дарбанхи и др.). Отсюда становится понятным, почему этнонимом «кумыки» северокавказцы называли все население Дагестана. И это закономерно, поскольку, как правило, именем народа, с которым впервые столкнулись и вошли в контакт те или иные относительно дальние соседи, называют и всех остальных, находящихся в их «округе». Таких исторических примеров много: лезги, лезгины, леки, татары, черкесы и др.

Существовавшее самоназвание племен предков кумыков нашло отражение в письменных источниках через названия, данные со стороны; эти названия были признаны этносом как синонимически приравненные к самоназванию, поскольку были близки к ним по форме.

Утверждение о столь раннем существовании эндоэтнонимов у средневековых кумыков (и некоторых других дагестанских племен) представляется достаточно парадоксальным лишь на первый взгляд. Поскольку следует признать очевидным то, что этническое название реально существует и признается группой, значит, существует и этническая общность того или иного типа или уровня. Ю.В. Бромлей писал, что наличие этнонима «свидетельствует об осознании членами этноса их особого единства и отличия от членов других подобных общностей. Для каждого из таких единств, больших и малых, наименование является фактором, объединяющим внутри и различающим вовне. Символизируя в целом этнос, этноним обычно выступает одним из наглядных этнических признаков»[38].

В данном случае речь идет о фиксации племен наиболее вероятных предков кумыков на территории Восточного Кавказа в средневековый период. Следует признать, что первое упоминание этих этносов в

38 Ю. В. Бромлей *Этнос и этнография.* Москва 1973, с. 98.

письменных источниках «само по себе уже является свидетельством того, что на тот момент эти этносы уже представляли собой объективную реальность» [39].

В рамках раннефеодальных образований «Царства гуннов»[40] и Джидана как наследника хазар на Восточном Кавказе, на наш взгляд, происходило формирование раннесредневекового этнического самосознания кумыков, зафиксированное как отмечено выше во многих арабских, местных, турецких, русских и западноевропейских письменных источниках[41].

Э.Ф. Кисриев высказал положение, по которому «с раннего средневековья в Дагестане, племенная идентификация уже сменялась политической, которая не совпадала с границами этнографических ареалов. В исторических хрониках того времени мы обнаруживаем не племенные, а вполне определившиеся политические образования (Дербентский эмират, Серир, Хайдак, Зирихгеран, Шандан, Филан, Зуклан, Карах, Табасаран, Гумик, Лакз). В последующем, с 13 – 14 веков в Дагестане начинает складываться уникальная цивилизация – «города-государства» с развитой системой гражданских отношений и правовых норм, регулирующих общественные и хозяйственные отношения (в том числе, отношения собственности на землю и имущество) и внешнеполитические отношения с соседями. Таким образом, уже с тех времен не племенные связи определяют политическое бытие дагестанцев, а *«джамаат»* (так называли эту форму социальной связи дагестанцы) – гражданская, по своей сути, политическая, организация жизни «города-государства»»[42].

---

39 С. А. Арутюнов *Народы и культуры: развитие и взаимодействие.* Москва 1989, с. 9.

40 Л. Б. Гмыря *Страна гуннов у Каспийских ворот.* Махачкала, 1995; Л. Б. Гмыря "Гунны на Северном Кавказе; Наследники гуннов в степях юго-восточной Европы", *История татар с древнейших времен в 7-ми т. Т. 1. Народы степной Евразии в древности.* Казань 2002.

41 М.-Р.А. Ибрагимов "Этническое самосознание народов Дагестана: от средневековья к современности", *Дагестанский этнографический сборник.* Вып. IV. Памяти М.-З.О. Османова. Махачкала 2009, с. 13.

42 Э. Ф. Кисриев *Национальности и политический процесс в Дагестане.* Махачкала 1998, с. 32.

На наш взгляд, этническая идентификация, вовсе не исчезла, а продолжила свое существование, поскольку в источниках фиксируются не только политические образования, но и сами этносы, и их названия, в том числе и кумыки. Более того, появление раннефеодальных политических государственных образований способствовало упрочению и закреплению этнического самосознания в параллельно сосуществующей форме в виде этнополитической самоидентификации раннесредневековых кумыкских племен. Именно тогда этническое самосознание кумыков постепенно стало приобретать многоуровневый характер. Наряду с этнической (племенной) идентификацией появилась и политическая самоидентификация.

Вхождение Дагестана, в первую очередь равнинно-предгорного, в сферу политического и экономического влияния Арабского халифата сыграло важную роль в общественно-экономическом и культурном развитии кумыкского общества. Арабские военные завоевания VIII в., а затем и культурные достижения оставили значительный след в истории и культуре, особенно в идеологических представлениях и образовании кумыков и других народов Дагестана. Именно в этот период было положено начало становлению исламского самосознания кумыков и других народов Дагестана, тесно переплетенного со средневековым этническим самосознанием. По мере утверждения ислама религиозность населения стала духовным и нравственным потенциалом государств (многочисленных и мелких по масштабам), поскольку конфессиональные основания человеческого бытия и сознания содержат в себе колоссальный мобилизующий заряд. Именно исламу удалось одержать верх в идеологической борьбе с языческими верованиями, тенгрианством и христианством, имевшими распространение среди кумыков.

К XIV – XV вв. небольшие поселки, населенные *тухумами*[43], начали

43 Тухум представлял собой родственную группу по отцовской линии, которая образовалась в результате распада большой патриархальной семейной общины на малые индивидуальные семьи, сохранявшие между собой экономические и этические связи: взаимопомощь, привилегии

уступать место крупным поселениям, в которых обосновывались представители нескольких семейно-родственных групп. С укрупнением поселений у кумыков, как и у других народов Дагестана, происходило упрочение позиций сельской общины.

Среди внутренних факторов, оказавших существенное влияние на формирование этнического самосознания кумыков, как и других народов Дагестана, были сельские общины – джамааты и союзы общин, с формированием которых в XIV – XV вв. складывается новая форма самоидентификации кумыков, условно называемой «джамаатской». Общины, являясь самодостаточной общественной, экономической, политической и идеологической единицей, способствовали консервации этнической дробности населения Дагестана (особенно горного), но не определили эту этническую дробность, как утверждает М.А. Агларов[44].

«Джамаатская» идентификация оказалась весьма жизнестойкой и просуществовала в сознании кумыков и других народов Дагестана вплоть до настоящего времени как один из уровней самосознания.

Вместе с тем вряд ли можно согласиться с мнением Э.Ф. Кисриева, который утверждает, что «Джамаат» уже в средние века успешно оборвал внешние по отношению к нему этно-племенные связи, и они утратили свою значимость»[45], поскольку этническая, точнее этноязыковая, идентификация вовсе не исчезла, а продолжала существовать параллельно с «джамаатской». Наличие этнической самоидентификации у кумыков подтверждается более поздними по времени материалами.

родственников на приобретение дома или пахотного участка, расположение в селении домов малых семей в одном квартале (Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв. Архивные материалы. Москва 1965, с. 4).

44 М. А. Агларов *Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса)*. Москва 1988, с. 196.

45 Э. Ф. Кисриев *Национальности и политический процесс в Дагестане,* с. 32.

Важную роль в позднесредневековой политической, экономической и культурной жизни Дагестана играли относительно крупные населенные пункты кумыков Тарки, Уллу Бойнак, Капир-Кумук, Капчугай, Кумторкала, Башлы, Маджалис, Каякент, Утамыш, Большое (Нижнее) Казанище, Нижний Дженгутай, Карабудахкент, Кака-Шура, Доргели, Эндирей, Яхсай, Костек, Кизляр, Брагуны (Бораган) и др.

Эти пункты, будучи центрами феодальных образований или союзов сельских общин, служили не только торгово-обменными центрами с еженедельными базарами, где происходило общение на старокумыкском языке[46] представителей как самих кумыков, так и других этносов Дагестана, но и были распространителями арабо-мусульманского образования, именно в них продолжало развиваться и укрепляться этноконфессиональное самосознание кумыков.

При этом необходимо помнить, что лишь к концу XVI в. ислам приобретает статус официальной религии шамхальства, а затем и других дагестанских феодальных владений и многочисленных союзов сельских общин[47]. По мере распространения ислама за сельскими общинами закрепился арабский социальный термин «джамаат», означающий «объединение, сообщество».

Усиление этнического самосознания кумыков

Наличие и укрепление государственности кумыкских племен послужило основой формирования средневекового этнического самосознания

46 Старокумыкский язык, являвшийся языком межэтнического общения народов Северного Кавказа и Дагестана, исследователи называют также кумыкским вариантом письменного языка «северокавказский тюрки» (Г. М.-Р. Оразаев *Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в.* Махачкала, 2002; Г. М.-Р. Оразаев *Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII – XVIII в.* Махачкала 2007).

47 А. Р. Шихсаидов “Распространение ислама в Дагестане”, *Ислам и исламская культура в Дагестане.* Москва 2001, с. 4; Ш. Шихалиев “Роль тюркского элемента в исламизации Дагестана в XI–XIV вв.”, *www.kumukia.ru : 30/01/2008*.

кумыков. Традиции государственности, сложившиеся в средневековый период, были продолжены и в последующее время, когда появились такие политические образования, как Тарковское шамхальство (центр – Тарки), Мехтулинское ханство (центр – Нижний Дженгутай); в Северной (Засулакской) Кумыкии – Эндиреевское (центр – Эндирей), Костекское (центр – Костек) и Аксаевское (центр – Яхсай); в центральной Кумыкии – Бамматулинское (центр – Н.Казанище), Карабудахкентское (центр – Карабудахкент) владения; в нынешней Чечне – Брагунское княжество (центр – Бораган); южные кумыки входили в Кайтагское уцмийство (центр – даргинское село Калакорейш, затем кумыкские села Башлы и Маджалис).

Особое место занимал тарковский шамхал *(шавхал),* сюзеренитет которого признавался другими кумыкскими и иными владетелями Дагестана. Он обладал практически неограниченной властью, хотя периодически и собирал совет для решения важных задач. Шамхал не имел постоянной армии, но у него было большое число дружинников *(нёкер),* его вассалами являлись также удельные князья (бий, бек). У шамхала были помощники, «министры» *(вазир),* смотрители *(назир),* главы военной силы *(черивбашы),* сотники *(юзбашы),* городничий *(къалабек),* городовые *(чавуш),* конюшенные *(карасчы),* стольники *(хончачы),* виночерпии *(аякъчы)* и т.п. Почти то же самое наблюдалось в управлении другими владениями Кумыкии[48].

Значительное мобилизующее влияние на формирование этнического самосознания кумыков и других народов Дагестана оказала их борьба с иноземными завоевателями XVI – XVIII вв.: сефевидским Ираном, султанской Турцией и царской Россией. В XVI – XVII вв. попытки турецких султанов и иранских шахов покорить край силой оружия заставили народы Дагестана подняться на борьбу за сохранение своей политической независимости[49].

48 *Народы Дагестана* /(Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева). Москва, 2002, с.475.

49 *История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. История Дагестана с древнейших времен до XX в.* Москва 2004, с. 380-413.

В эволюции этнического самосознания кумыков, как и других народов Дагестана, немаловажную роль сыграла их борьба с внешней агрессией в конце XVI – начале XVII в., когда Московское государство предприняло более десяти безуспешных походов против наиболее влиятельного владетеля Дагестана – шамхала Тарковского, возглавлявшего относительно крупное кумыкское государство[50].

В связи с тем, что некоторые исследователи (Э.Ф. Кисриев, В.О. Бобровников и др.) этническое самосознание народов Дагестана, в том числе и кумыков, рассматривали как явление новейшей истории, уместно привести известный историкам пример, который свидетельствует о наличии этнического самосознания у кумыков в более ранний период. Немецкий путешественник первой трети XVII в. Адам Олеарий, описывая «Дагестанскую область», указывает, что обитатели этой страны «суть татары (кумыки. – М.-Р.И.). Персияне называют их лезги (Lesgi), а сами себя они зовут дагестанскими татарами, что значит горные татары»[51].

Этим же автором зафиксирован примечательный эпизод, произошедший в 1636 г. в русской крепости Терки: находившийся в крепости Терки брат тарковского шамхала – Мирза отказался встать и выпить за здоровье Великого князя Московского[52]. На вопрос: «Разве не знает он, в чьей земле он теперь находится? Мирза дерзко отвечал: еще сомневается, находится ли он в земле Великого князя или в своей собственности». Ибо Терки и вся эта область недавно еще принадлежала татарам (кумыкам. – М.-Р.И.)» – заключает А. Олеарий[53]. Сведения А.

50 К. М. Алиев Шаухалы *Тарковские. Кумыкская аристократия. Страницы родословной и жизнеописания властителей.* Махачкала, 2006, с. 36, 44.

51 Подробное описание путешествия голтштинского посольства в Москву и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием, перевел с немец. Павел Барсов. Москва 1870, с. 975.

52 Речь идет об основателе династии Романовых – русском царе Михаиле Федоровиче Романове (1613–1645 гг.).

53 *Подробное описание путешествия голтштинского посольства в Москву и Персию в 1633,* 1636 и 1639 гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием, с. 485.

Олеария и ответ брата тарковского шамхала коменданту русской крепости Терки, построенной на кумыкской территории, не оставляет сомнений в существовании четко выраженного этнического самосознания у кумыков, зафиксированного письменным источником в первой трети XVII в. Насколько нам известно, это самая ранняя письменная фиксация этнического самосознания у кумыков, да и у других народов Дагестана, в западноевропейских источниках.

Заслуживает внимания наблюдения К. М. Алиева по вопросу наличия этнического самосознания у кумыкской знати. Он указывает на то, что исследовательница Э. Казбекова, анализируя сочинение А. Олеария, в свое время обратила в этой фразе свое внимание лишь на одну из граней национального идентитета (самосознания) кумыков – свободолюбие («каждый на этой земле – носитель сознания свободы, т.е. свобода здесь осознанный коллективный идеал»)[54]. «Однако при этом оставила в тени другую его грань – подчеркнутое выпячивание своей этнической принадлежности – «мы дагестанцы!» («мы кумыки!») и осознанной гордости за свой народ. Весьма кстати будет здесь привести слова «кумыкского государя» Сурхай-шаухала Тарковского, из его письма 1651 г. астраханским воеводам «Мы, кумыки, искони от отцов своих...»»[55].

Персидский поход Петра I 1722 г. начинает эпоху интенсивного проникновения России в Дагестан. В результате летней кампании 1722 г. русская армия во главе с Петром I, воспользовавшись политическим кризисом в Персии (Иране), заняла Аграханский полуостров, развилку рек Сулака и Аграхани (где была заложена крепость Святого Креста) и город Дербент. В 1723 г. русские войска вновь перешли к активным действиям: развернули строительство крепости Святого Креста, проводили оборонительные мероприятия в Дербенте и Гиляне, штурмом взяли г. Баку, заняли Сальяны, Решт, укрепляли в занятых территориях

54 Казбекова З.Г. *Дагестан в европейской литературе. Грани самопознания.* Махачкала 1994, с. 18-19.

55 К. М. Алиев *Кумыки. Имя, история, идентитет.* Махачкала 2011, с. 92.

свои позиции[56]. Чтобы укрепить свои позиции во вновь присоединенных территориях Западного Прикаспия, Петр I проводил ряд мероприятий, среди которых не последняя роль отводилась изменению религиозно-этнического состава населения прикаспийских провинций, для чего прибегли к переселенческой политике. Русское правительство поощряло переселение единоверных христианских народов, в частности армян и грузин, на новые земли, а также размещало русское население в приграничных зонах, стараясь при этом сократить удельный вес мусульманского населения.

Примерно за десять лет до Каспийского похода, еще в 1711 – 1712 гг. по указанию Петра I адмиралом Апраксиным были переселены на левый берег Терека гребенские казаки, которые образовали несколько укрепленных городков-станиц: Червленную, Шадринскую, Старогладковскую, Новогладковскую и др. Тем самым Петр I создавал реальную социальную опору своей власти в регионе.

Народы Дагестана не столь однозначно восприняли вторжение русских войск Петра I, как это обычно описывается в современных исторических трудах. Известно, что наряду с радушным приемом его тарковским шамхалом Адил-Гиреем и наибом Дербента Имам-Кули-беком (вручившим ему ключи от городских ворот), ему было оказано жесткое военное сопротивление эндиреевскими владетелями Айдемиром и Чапалавом (северные кумыки), Султан-Магмутом Утамышским (южные кумыки). Проиграв в сражении с явно неравными силами, они погибли, были уничтожены и их родовые села[57].

Сопротивление русским завоеваниям нашло отражение в росте этнического самосознания кумыков, что фиксируется письменными источниками того времени. Так, во время упомянутого похода Петра I на вопрос адмирала Апраксина о причинах жестокого обращения с

56 *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* (Отв. ред. акад. Б. Б. Пиотровский), Москва 1988, с. 412-418.

57 *История Дагестана с древнейших времен до наших дней.* Т. I, с. 422-423.

русскими посланниками жители южнокумыкского с. Утамыш отвечали: «Чтобы отомстить за наши (то есть российские. – М.-Р.И.) действия с татарами при Андрееве (то есть кумыками с. Эндирей, которое было разрушено и сожжено русскими войсками. – М.-Р.И.)», добавив, что «они считаются свободной нацией и никогда на свете не будут подчиняться какому-нибудь князю»[58]. Здесь мы вновь обнаруживаем наличие общекумыкского этнического самосознания. К. М. Алиева верно обратил внимание на высокий уровень самосознания и пассионарности у кумыков XVII – XVIII вв. и добавляет, что «такого наивысшего взлета уровня самосознания и пассионарности кумыки не демонстрировали в последующие эпохи никогда»[59].

Судя по данным письменных источников, уже в начале XVIII в. кумыки представляли собой относительно высококонсолидированный народ с развитыми этническими признаками: существованием единого эндоэтнонима, свидетельствующим о наличии четкой самоидентификации, наличием единого старокумыкского языка и единого культурного ядра, регулярностью торгово-экономических и культурных взаимосвязей и т.п.

Процесс этнокультурной консолидации не устранил деления на этнографические группы (брагунские, буйнакские, каякентские, моздокские, хасавюртовские кумыки) и субэтносы (башлынцы, брагунцы, дженгутаевцы, казанищенцы, капчугайцы, кизлярцы, костековцы, таркинцы, утамышцы, эндиреевцы, яхсаевцы и др.), которые сохранили некоторые специфические черты в культуре, быту, языке, фольклоре и т.д., впрочем, ныне не играющие существенной роли.

Кумыки, как и другие народы Дагестана, оказывая упорное сопротивление захватническим устремлениям внешних агрессоров, не только ощущали себя частью своего этноса, но и все чаще осознавали

58 *Из воспоминаний участников похода Петра I,* Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. 58. Л. 52.

59 К. М. Алиев Кумыки. *Имя, история, идентитет.* Махачкала 2011, с. 93, 95.

общность исторических судеб. Особенно ярко проявилось чувство общедагестанского единства (как одна из форм этнического самосознания) во время стремления иранского правителя Надир-шаха завоевать Дагестан в 1735 – 1745 гг., когда все население края совместными усилиями разгромило войска кызылбашей (иранцев)[60].

Гюлистанский мирный договор между Россией и Ираном (1813 г.), долгое время не признаваемый международным сообществом, отрыл новую страницу в истории народов Кавказа. Согласно этому договору Дагестан и Восточное Закавказье были де-юре присоединены к Российской империи[61]. Это событие во многом определило направление и тенденции дальнейшего этнополитического, экономического и культурного развития Дагестана, в том числе и кумыков.

Одной из самых известных и ярких страниц истории Дагестана была антиколониальная и антифеодальная освободительная борьба горцев Дагестана и Чечни в 20–50-е гг. XIX в. под руководством имамов Гази-Магомеда (Кази-Муллы), Гамзатбека и Шамиля против царской России. На охваченной антиколониальным движением территории Нагорного Дагестана и Чечни Шамилю удалось создать относительно монолитное военно-теократическое государство – имамат[62]. Антиколониальная борьба горцев и создание государства в Нагорном Дагестане и Чечне оказали большое влияние на дальнейшее развитие этнического и конфессионального самосознания народов Дагестана и Чечни.

Одним из этнических последствий народно-освободительного движения 1820 – 1850-х гг. горцев Дагестана был рост этнического самосознания народов Дагестана. Этническое самосознание теснейшим образом было переплетено с весьма обострившимся в эти годы

60 *История Дагестана с древнейших времен до наших дней.* Т. I, с. 437-450.

61 *Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.* Сборник документов. Москва 1988, с. 306.

62 М. Гаммер *Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана.* Москва 1998, с. 305-319.

религиозным самосознанием. В результате чего широкое распространение получает соционим «мусульманин», который в значительной степени вытесняет на второй план этнонимы народов Дагестана.

Этот период характеризуется усилением связей между представителями различных союзов сельских общин, ломкой некоторых культурно-бытовых, узко-этнических и психологических барьеров, широко распространенных ранее среди жителей различных селений внутри каждого из народов Дагестана, ростом общедагестанского единства как части мусульманского сообщества (уммы).

С окончательным, а точнее, фактическим присоединением Дагестана к России в 1859 г. начинается новый этап в этническом развитии населения края. В 1860 г. из Прикаспийского края (за исключением Кубинского уезда, отошедшего к Бакинской губернии) была образована Дагестанская область[63], в результате чего впервые административно была объединена воедино значительная часть современной территории края. Это событие привело к укреплению территориального единства и усилению социально-экономической и культурно-исторической общности народов Дагестана. С одной стороны, создание единой административной единицы благотворно отразилось на этническом самосознании народов Дагестана, усилив чувства дагестанского единства и политико-территориальную самоидентификацию.

С другой стороны, это событие окончательно разрушило государственность кумыков (как и государственность других народов Дагестана, ее имевших) и обрекло их с 1867 г. (после так называемого «добровольного» отказа тарковским шамхалом от своих полномочий) на безгосударственное развитие со всеми негативными последствиями.

63 *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.* Тифлис, 1904. Т. XII, с. 434; Е. И. Козубский *Дагестанский сборник.* Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902, с. 243-254.

К концу XIX в. народы Дагестана представляли собой развитые этносы, которым были присущи основные черты общностей феодального типа. При этом одни народы (кумыки, лакцы, аварцы) имели полный набор этнических признаков: этническое самосознание, самоназвание, широкое распространение единого эндоэтнонима, единый литературный язык, внутриэтнические связи и т. д. Другие народы (даргинцы, лезгины, табасаранцы, рутульцы, агулы, бежтинцы, каратинцы и остальные), обладая этническим самосознанием (относительно слабо выраженным), были менее консолидированными: у них отсутствовали единые эндоэтнонимы, вместо которых существовали этниконы – названия по месту жительства: по обществам или по селениям; отсутствовали литературные языки, широко распространены были диалектные формы языка и т. д. У этих народов в их многоуровневом этническом самосознании преобладало сознание принадлежности к своему сельскому обществу (джамаату) или союзу сельских обществ, языковое общение происходило в зависимости от конкретной ситуации на внутрисельском говоре или диалектной форме языка и т. д.[64]

По мнению В.И. Козлова и др. российских ученых, в доиндустриальных «традиционных обществах» идентичность определяется скорее принадлежностью к религиозным и государственным общинам[65].

В Дагестане в соответствии с исламскими традициями не было принято делить мусульман по этнической принадлежности. Гораздо важнее была конфессиональная принадлежность: мусульманин или немусульманин, а затем уже христианин или иудей и в последнюю очередь интересовались этнической принадлежностью, при этом интерес этот был вызван желанием узнать, на каком языке с этим человеком можно

64 М.-Р. А. Ибрагимов "К вопросу о типологии этнических общностей Дагестана XIX – начала XX в.", *Историческая этнография.* Ленинград, 1985. Вып. 3, с. 55; М. М. Магомедханов *Дагестанцы: Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания.* Москва 2008, с. 159, 173.

65 В. И. Козлов "Этнос", *Народы России: Энциклопедия.* Большая Российская энциклопедия, Москва 1994, с. 467.

общаться, а не определить его этническую принадлежность[66]. Иными словами, в структуре самосознания кумыков, как и других дагестанцев этого периода, конфессиональная принадлежность была более значимой составляющей, чем собственно этническая.

Результаты полевых исследований, изучение архивных материалов и научной литературы позволяют утверждать, что в сознании кумыков, как и других народов Дагестана в конце XIX в., имело место наличие, точнее сосуществование, нескольких уровней идентичности. Выстраивалась примерно следующая «иерархия» осознания своей принадлежности: к селу своего происхождения, к союзу сельских общин (куда входит село), к этнической (кумыкской) общности, к мусульманской общине, к общедагестанской общности, а для жителей, находящихся за пределами Дагестана и Кавказа, – к кавказской общности.

Все население Дагестана в целом в рассматриваемый период составляло макроэтносоциальную общность, единство которой было обусловлено социально-экономическими, историко-политическими и культурными причинами[67].

Тенденция к интеграции особенно ярко проявлялась во времена внешней угрозы, иноземных вторжений, когда дагестанцы, забывая внутренние распри, сплоченные историко-культурной общностью и единым исламским самосознанием, выходили на защиту края. Исследователи справедливо отмечали «наличие у народов дореволюционного Дагестана общеэтнического самосознания»[68].

66 Кстати, в многоязыковом сообществе Дагестана во время полевых этнографических исследований нами зафиксирована уходящая в прошлое традиция общаться с представителями других этносов на родном для их собеседника языке для того, чтобы лучше понять и успешнее разрешить те или иные вопросы.

67 М.-Р. А. Ибрагимов "К вопросу о типологии этнических общностей Дагестана XIX – начала XX в.", с. 55

68 М. М. Магомедханов "К изучению этнического самосознания народов Дагестана", *Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX в.* Махачкала 1987, с. 44.

Попытки архаизации этнического самосознания кумыков

Среди некоторых исследователей этнических процессов распространено ошибочное мнение, что процессы, происходившие среди горцев Дагестана в конце XIX в., относятся к этногенетическому варианту. Иначе говоря, речь идет о «формировании народностей из племенных и этнических групп», более характерных для средневекового периода[69], а сами этнические общности – народности Дагестана якобы сформировались в советский период[70]. «Дагестанские национальности, которые сейчас находятся в центре политического дискурса, – пишет Э.Ф. Кисриев, – в недавнем прошлом существовали лишь как «вещь в себе». Складывание дагестанских «народностей» – аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев, табасаранцев, ногайцев, татов, рутульцев, агульцев, цахуров – происходило уже в период, когда Дагестан стал автономной республикой (в 1920 г. – М.-Р.И.) в составе коммунистической России. Этот процесс осуществлялся в рамках, разработанных марксизмом, и принятых на вооружение понятий «*нации»* и «*народности»* в русле национальной политики «самоопределения народов»»»[71].

Эта точка зрения на процессы формирования дагестанских народов не убедительна и, на наш взгляд, нуждается в дополнительной аргументации, поскольку имеются сведения о том, что, к примеру, кумыки представляли собой народность феодального типа со сложившимся самосознанием, по крайней мере, в XIV – XV вв.[72]

Л.И. Лавров в свое время обратил внимание на внутриэтническую сплоченность лакцев. Он подчеркивал, что и в XIX в., и в более отдаленное время они выделялись высокой интегрированностью среди народов

69 Современные этнические процессы в СССР. М., 1977, с.76.

70 Э. Ф. Кисриев *Национальности и политический процесс в Дагестане,* с. 15.

71 Там же.

72 С. Ш. Гаджиева Кумыки: Историко-этнографическое исследование. Москва, 1961, с. 45; К. М. Алиев “Кумыки: этногенез и этническая история”, Кумыкский энциклопедический словарь. Махачкала 2009, с. 81.

края[73]. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением Э.Ф. Кисриева о том, что «современные дагестанские национальности складывались «сверху», опережая национальное сознание, как результат принимаемых органами власти решений по установлению «научно обоснованной» номенклатуры национальностей и их регистрации в актах гражданского состояния и паспортах»[74].

Как нам представляется, Э.Ф. Кисриев несколько упростил ситуацию, поскольку эти этнические общности (дагестанские этносы) существовали объективно, а советская власть лишь на первых порах способствовала росту, а в некоторых случаях возрождению отошедшего на второй план этнического самосознания некоторых народов Дагестана.

В.О. Бобровников считает, что в Дагестане «до конца 1920-х гг. идентичность горцев сохраняла свои основные дореволюционные черты. Отчетливой этнической организации и самосознания у них еще не наблюдалось. В то же время принадлежность к суфийским братствам, мюриды которых были в большинстве горных селений, служила средством узколокальной и общерегиональной интеграции горцев Аварии»[75]. В связи с такой постановкой проблемы, во-первых, возникает вопрос правомерности отрицания наличия этнического самосознания у реально существовавших этносов (что совершенно противоречит устоявшемуся определению этноса), а во-вторых, правомерности «смещения» этнической и религиозной идентичности. Очевидно, что доминирование религиозной самоидентификации у дагестанских этносов в XIX в. вовсе не исключает существование этнической самоидентификации, возникшей у некоторых племен края еще в раннее средневековье.

---

73 Л. И. Лавров *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I: Надписи X – XVII вв.* Тексты, пер. введ. и прил. Москва 1966, с. 181.

74 Э. Ф. Кисриев *Национальности и политический процесс в Дагестане,* с. 15.

75 В. О. Бобровников "Советские национальные реформы и смена идентичности народов Северо-Западного Дагестана", *Расы и народы.* Москва 2001. Вып. 26, с. 92.

Краткие выводы

В заключение, следует отметить, что зарождение начальных форм этнического самосознания кумыков, вероятнее всего, можно отнести к средневековому периоду, когда впервые были зафиксированы в письменных источниках племенные названия их предков.

В средневековье с политическими образованиями государственного типа и союзами сельских общин этническое самосознание кумыков получает дальнейшее развитие, что зафиксировано появлением политонимов Кумук, Кумуклук, восходящих к их современному этническому самоназванию – къумукъ.

Примерно в VIII – XII вв. у кумыкского населения начала формироваться исламская самоидентификация, сосуществовавшая параллельно с этнической самоидентификацией.

В позднесредневековый период в связи с постоянной борьбой кумыков, как и других народов Дагестана, с внешней агрессией фиксируется не только рост этнического самосознания отдельных этносов (что нашло отражение во многих местных, турецких, русских и западноевропейских источниках), но и формирование общедагестанского этнического сознания.

В начале XVIII в. кумыки представляли собой относительно высококонсолидированный народ с развитыми этническими признаками: распространением единого самосознания, зафиксированного в эндоэтнониме, наличием единого старокумыкского языка и единого культурного ядра, регулярностью торгово-экономических и культурных взаимосвязей и т.п.

К концу XIX – началу XX века кумыки, как и некоторые народы Дагестана, представляли собой развитые этносы, которым были присущи основные черты общностей феодального типа: этническое самосознание, самоназвание, широкое распространение единого эндоэтнонима, единый

литературный язык, внутриэтнические связи и т. д., а все население Дагестана в целом в этот период – макроэтносоциальную общность.

Возникновение этнического самосознания у кумыков было результатом их внутреннего социально-экономического и культурно-политического развития. Отличительной чертой традиционного этнического самосознания кумыков, как и других народов Дагестана, являлся его многоуровневый характер.

Средневековый эндоэтноним «Cumuq» («къумукъ», русское наименование «кумык»), легший в основу экзоэтнонима (внешнего названия) и распространенный среди различных локальных групп кумыков, а также многих народов, соседствующих с ними этносов, существует в неизменном виде до настоящего времени.

Этнические или этно-лингвистические самоидентификации существовали в Дагестане со средневекового периода и не были результатом советской национальной политики, как это пытаются представить некоторые авторы. Попытки этих исследователей (Э. Кисриев, В. Бобровников и др.) рассматривать этническое самосознание народов Дагестана, в том числе кумыков, как явление новейшей истории, несостоятельны. Кумыкский этнос, обретя этническое самосознание в раннем средневековье, сохранил его до настоящего времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

- http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm
- Kaşgarlı Mahmud **Divânu Lügati't-Türk**, İstanbul 2005.
- KIRGIZOĞLU, F. **Kıpçaklar,** Ankara 1992.
- KURAT, A. N, **Peçenek Tarihi**, İstanbul 1937.
- NEMETH, Gyula. **A hunok nyelve in Attiia es hunyjai**. Bp.1940.
- PEKACAR, Ç. "Kumuk Türkleri", **Yeni Türkiye -Türk Dünyası Özel Sayısı: II**, Sayı: 16, Yil: 3, Temmuz-Agustos 1997.
- TURAN, O. **Selçuklular Tarihi ve Türk - İslam Medeniyeti,**.Ankara 1965.
- А. Р. Шихсаидов, Т. М. Айтберов, Г. М.-Р. Оразаев *Дагестанские исторические сочинения.* Москва 1993.
- Агларов М. А. *Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса).* Москва 1988.
- *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.* Тифлис 1904. Т. XII.
- Алиев К. М. *Дорогой тысячелетий: кумыки их этнородственные связи.* Махачкала 2004.
- Алиев К. «Кумыки: этногенез и этническая история», *Кумыкский энциклопедический словарь.* Махачкала 2009.
- Алиев К. М. «Османский (турецкий) реестр мусульманским владетелям Северо-Восточного Кавказа 1574 – 1586 гг.», *КНКО. Вести. Информационно-аналитический бюллетень Кумыкского научно-культурного общества.* Махачкала 2006 – 2007. №12 – 14.
- Алиев К. М. «Кумыки и их правители Шаухалы в османских (турецких) источниках XVI - перв. пол. XVII вв.», *Средневековые тюрко-татарские государства.* Вып. 2. Казань 2010.
- Алиев К. М. *Кумыки. Имя, история, идентитет.* Махачкала, 2011.

- Алиев К. М. *Таргу-наме. Лексикон.* Махачкала 2001.
- Алиев К. М. *Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия. Страницы родословной и жизнеописания властителей.* Махачкала 2006
- Алиев К. М. *Шаухалы Тарковские. Кумыкская аристократия. Страницы родословной и жизнеописания властителей.* Махачкала 2006.
- Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Перевод с английского Ю. В. Готье. (Ленинград)., 1938.
- Арутюнов С. А. *Народы и культуры: развитие и взаимодействие.* Москва 1989.
- Бакиханов А.-К. *Гюлистан-и Ирам.* Баку 1991.
- Баладзори. *Книга завоевания стран.* Пер. П.К. Жузе. Баку 1927.
- Баскаков Н. А. *Тюркские языки.* Москва 1960.
- Белокуров С. А. *Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел.* Вып. 1-й. 1578–1613 гг. Москва 1889.
- Бобровников В. О. «Советские национальные реформы и смена идентичности народов Северо-Западного Дагестана», *Расы и народы*. Москва 2001. Вып. 26.
- Бромлей Ю. В. *Этнос и этнография.* Москва 1973.
- Броневский С. М. *Новейшие географические и исторические известия о Кавказе.* Ч. 2. Москва 1823.
- Гаджиева С. Ш. *Кумыки: Историко-этнографическое исследование.* Москва 1961.
- Гаджиева С. Ш. *Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая.* Махачкала 2000.
- Гаджиева С. Ш. *Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга первая.* Махачкала 2000.

- Галонифонтибус И. *Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Из сочинения «Книга познания мира» /* Перевод и публикация Л. Тарди. Баку 1979.
- Гаммер М. *Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана.* Москва 1998.
- Гмыря Л. Б. «Гунны на Северном Кавказе; Наследники гуннов в степях юго-восточной Европы», *История татар с древнейших времен в 7-ми т. Т. 1. Народы степной Евразии в древности.* Казань 2002.
- Гмыря Л. Б. *Страна гуннов у Каспийских ворот.* Махачкала, 1995.
- Гусейнов Г.-Р. «Кумыки: протолингвоэтногенез», *Кумыкский энциклопедический словарь.* Махачкала 2009
- Гусейнов Г.-Р. «Кумыкский язык», *Кумыкский энциклопедический словарь.* Махачкала 2009.
- Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII – XVIII вв. Махачкала 1992.
- Ибрагимов М.-Р., Г. Оразаев "Отзыв на публикацию Н.Г. Волковой «Названия кумыков в кавказских языках» в журнале «Народы Дагестана. Этнос и политика», №4, 1994", *Народы Дагестана.* № 1-2. 1996.
- Ибрагимов М.-Р. А. «К вопросу о типологии этнических общностей Дагестана XIX – начала XX в.», *Историческая этнография*. Ленинград, 1985. Вып. 3.
- Ибрагимов М.-Р.А. «Этническое самосознание народов Дагестана: от средневековья к современности», *Дагестанский этнографический сборник.* Вып. IV. Памяти М.-З.О. Османова. Махачкала, 2009.
- *Из воспоминаний участников похода Петра I,* Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Ф.1. Оп. 1. Д. 58. Л. 52.
- История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. История Дагестана с древнейших времен до XX в. Москва, 2004.
- *История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* (Отв. ред. акад. Б. Б. Пиотровский). Москва, 1988.

- Кадыраджиев К. С. *Проблемы сравнительно-исторического изучения кумыкского и тюркских языков.* Махачкала, 1998.
- Казбекова З.Г. *Дагестан в европейской литературе. Грани самопознания.* Махачкала, 1994.
- Караулов Н. К. «Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане», Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1901. Вып. 29.
- Карпини Джиованни дель Плано. История Монгалов. Гильом де Рубрук. *Путешествие в Восточные страны.* Перевод А.И. Малеина. Москва, 1957.
- Кидирниязов Д. С. *Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв.* Махачкала, 1999.
- Кисриев Э. Ф. *Национальности и политический процесс в Дагестане.* Махачкала, 1998.
- Козлов В. И. «Этнос», *Народы России: Энциклопедия.* Москва: Большая Российская энциклопедия, 1994.
- Козубский Е. И. *Дагестанский сборник.* Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902.
- Лавров Л. И. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I: Надписи X – XVII вв.* Тексты, пер. введ. и прил. Москва, 1966.
- Магомедханов М. М. *Дагестанцы: Этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания.* Москва, 2008.
- Магомедханов М. М. «К изучению этнического самосознания народов Дагестана», *Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX в.* Махачкала, 1987.
- Масуди о Кавказе, В.Ф. Минорский И*стория Ширвана и Дербенда* X – XI вв. М., 1963.
- Минорский В. Ф. История Ширвана и Дагестана. Москва, 1963.

- *Народы Дагестана* / Отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. Москва, 2002.
- *Национальный состав и владение языками, гражданство.* Книга 1. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 4). Москва, 2004.
- Оразаев Г. М.-Р. *Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в.* Махачкала, 2002.
- Оразаев Г. М.-Р. *Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII – XVIII в.* Махачкала, 2007.
- Памятники обычного права Дагестана XVII – XIX вв. Архивные материалы. Москва, 1965.
- Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII века. Документы и материалы. Махачкала, 1958.
- Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. Москва, 1988.
- *Современные этнические процессы в СССР.* М., 1977.
- Тизенгаузен В. Г. *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.* Т. II. Москва.-Ленинград, 1941.
- Токарев С.А. *Этнография народов СССР.* Москва, 1958.
- Ханмурзаев К. Г. «Дагестанские мотивы в поэзии Пауля Флеминга», *Вестник Дагестанского государственного университета. Гуманитарные науки.* Махачкала, 2004. Вып. 6.
- Хрестоматия по дореволюционной кумыкской литературе / Составители С. М.-С. Алиев и М.-Г.Д. Акаев. Махачкала, 1980 (на кумыкском языке).
- Чобан-заде Б. «Предварительное сообщение о кумыкском наречии», *Известия общества обследования Азербайджана.* Баку, 1926, № 1, с. 36.
- Шихалиев Ш. «Роль тюркского элемента в исламизации Дагестана в XI–XIV вв.», *www.kumukia.ru : 30/01/2008*.

- Шихсаидов А. Р. «Распространение ислама в Дагестане», *Ислам и исламская культура в Дагестане.* Москва, 2001.
- Шихсаидов А.Р. «Вопросы исторической географии Дагестана X – XIV вв. (Лакз, Гумик)», *Восточные источники по истории Дагестана.* Махачкала, 1980.